

Каримова А.Д.

заместитель начальника кафедры оперативно-розыскной деятельности Алматинской академии МВД Республики Казахстан, кандидат юридических наук, полковник полиции, Казахстан, г. Алматы, e-mail: k.aliyam@mail.ru, тел.: +8 7059992373

СУБЪЕКТЫ И ОБЪЕКТЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В статье раскрываются вопросы, касающиеся субъектов и объектов оперативно-розыскной деятельности в Республике Казахстан, рассматриваются возникающие правовые отношения в данной сфере, даются новые определения. Автором предлагается внесение ряда изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» в части, касающейся круга субъектов, вопросов, составляющих государственную или иную тайну и др.

Методологически данную проблему следует решать с применением способов и приемов в проведении различия в статусе субъектов и участников ОРД. С точки зрения бинарно-правового аспекта данный тезис можно показать по аналогии участников конституционного, уголовного, гражданского или административного процессов. Например, в уголовном процессе судья, рассматривающий дело, является участником этого процесса, но поскольку он находится в правовом отношении, то его следует считать субъектом уголовного процесса. По такому же принципу следует определять статус и других участников уголовного процесса: прокурора, адвоката, потерпевшего, свидетеля, подсудимого. Исходя из проведенного анализа, отметим, что физические лица, участвующие в проведении оперативно-розыскных мероприятий, являются также субъектами ОРД.

Затрагивая вопросы о правовых отношениях, возникающих в ходе осуществления оперативно-розыскных функций, отметим, что на сегодняшний день нет комплексного изучения данной проблемы.

Ключевые слова: общество, субъект, объект, правовое государство, право, розыскная деятельность, антикоррупция, государственная служба, гражданин.

Karimova A.J.

Deputy Head of the Operational Investigative Department Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Law, Colonel of Police, Kazakhstan, Almaty, e-mail: k.aliyam@mail.ru, tel

Subjects and objects of operative-cost activity in the Republic of Kazakhstan

The article reveals questions about subjects and objects of operational-search activity in the Republic of Kazakhstan, examines legal relations in this area, and suggests new definitions. The author proposes the introduction of a number of changes and additions to the Law of the Republic of Kazakhstan «On Operative-Investigative Activities» on the circle of subjects, issues constituting state or other secrets, and so on.

Methodologically, this problem should be solved with the use of methods and techniques in carrying out a difference in the status of subjects and participants in the OIA. From the point of view of the binary-legal aspect, this thesis can be shown by analogy of participants in the constitutional, criminal, civil or administrative process. For example, in a criminal trial, the judge who is considering the case is a party to this process, but since it is legally relevant, it should be considered a subject of criminal proceedings. The same principle should be used to determine the status of other participants in the criminal process: the prosecutor, the lawyer, the victim, the witness, the defendant. Based on the analysis, we note that

individuals involved in conducting operational search activities are also subjects of the OIA. Touching upon the questions about the legal relations that arise in the course of the operational-search functions, we note that to date there is no comprehensive study of this problem.

Key words: society, subject, object, legal state, law, search activity, anticorruption, public service, citizen.

Каримова А.Д.

заң ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі,
Қазақстан Республикасы ІІМ Алматы академиясы,
Қазақстан, Алматы қ., e-mail:k.aliyam@mail.ru

Қазақстан Республикасындағы жедел-іздігіру қызметінің субъектілері мен объектілері

Мақалада Қазақстан Республикасында жедел-іздігіру қызметінің субъектілері мен объектілеріне қатысты сұрақтар қарастырылуда, осы саладағы туындайтын құқықтық қатынастарын жаңаша зерделеп, жаңа анықтамалар ұсынылған. Автор мемлекеттік немесе өзге де құпияларды құрайтын мәліметтер, субъектілердің шеңберіне және т.б. сұрақтарға қатысты Қазақстан Республикасының «Жедел-іздігіру қызметі туралы» Заңына бірқатар өзгерістер мен толықтырулар ұсынады.

ЖІҚ қатысушылары мен субъектілерінің мәртебесін айырмашылығын анықтау барысында қолданылатын тәсілдер мен әдістерді қолдана отырып зерттеу жұмысы жүзеге асырылды. Екі жақты құқықтық тұрғыдан алғанда, бұл тезис конституциялық, қылмыстық, азаматтық немесе әкімшілік процеске қатысушылардың ұқсастығы арқылы көрсетілуі мүмкін. Мысалы, қылмыстық іс бойынша сот ісін қарайтын судья осы процестің қатысушысы болып табылады, бірақ ол заңдық тұрғыдан маңызды болғандықтан, ол қылмыстық процестің субъектісі болып табылады. Қылмыстық процеске қатысушылардың: прокурордың, адвокаттың, жәбірленушінің, куәгердің, сотталушының мәртебесін анықтау үшін сол қағида қолданылады. Талдаудың негізінде жедел іздігіру іс-шараларын жүргізуге тартылған тұлғалар да ЖІҚ субъектілері болып табылады.

Жедел-іздігіру қызметінің барысында туындайтын құқықтық қатынастар туралы сұрақтарға тоқтала келе, осы мәселені жан-жақты зерделеу толыққанды қарастырылмаған.

Түйін сөздер: қоғам, пән, объект, заңның үстемдігі, заң, іздігіру қызметі, сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес, мемлекеттік қызмет, азамат.

Правовое государство, рассчитывающее на сильную демократическую политику, способно иметь такую систему, которая бы опиралась на силы и средства профессионально подготовленного и технически оснащенного правоохранительного аппарата, уполномоченного осуществлять оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД). Пункт 15 ст. 1 Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» № 154-ХІІІ от 15 сентября 1994 года (далее – Закон от 15 сентября 1994 г.) регламентирует оперативно-розыскную деятельность как научно обоснованную систему гласных и негласных оперативно-розыскных, организационных и управленческих мероприятий, осуществляемых в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, Законом Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в целях защиты жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов человека и граждани-

на, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств, а также от разведывательно-подрывной деятельности специальных служб иностранных государств и международных организаций [1]. «Сфера ОРД – это монополия государства. Особенность ОРД заключается в том, что она осуществляется специально уполномоченными законами государственными органами» [2, с. 21], которые по существу можно определить как «субъекты» данной деятельности.

Согласно перечню, предусмотренному ст. 6 Закона от 15 сентября 1994 г., с учетом внесенных изменений и дополнений по состоянию на 7 ноября 2014 года, на территории Республики Казахстан оперативно-розыскная деятельность осуществляется:

- 1) органами внутренних дел;
- 2) органами национальной безопасности;
- 3) уполномоченным органом в сфере внешней разведки;
- 4) органами военной разведки Министерства обороны;

- 5) антикоррупционной службой;
- 6) службой государственной охраны Республики Казахстан;
- 7) службой экономических расследований.

Никакие другие органы, учреждения, организации не вправе осуществлять оперативно-розыскную деятельность, данный перечень может быть изменен или дополнен только Законом.

Проведенный нами анализ нормативных правовых актов, регламентирующих оперативно-розыскную деятельность, а также изучение зарубежных и отечественных источников не дали однозначного определения субъектов данной деятельности. Так, по определению А.Ю. Шумилова, «субъектами являются оперативно-розыскные органы, их должностные лица, а также иные физические и юридические лица, наделенные государственно-властными полномочиями на принятие соответствующих юридически значимых решений в оперативно-розыскной деятельности и (или) проведение оперативно-розыскных мероприятий либо участие в них» [3, с. 186]. По мнению С.Ж. Галиева, О.Е. Сапарина, субъекты – это государственные органы и должностные лица, состоящие в их штатах, которые, согласно Закону от 15 сентября 1994 г., имеют право осуществлять оперативно-розыскную функцию [4, с. 25]. М.П. Сысалов придерживается того же мнения и считает ошибочными утверждения некоторых авторов, которые относят физических лиц, участвующих в оперативно-розыскной деятельности, к субъектам данной деятельности [5, с. 39]. В.С. Плетнев относит последних к силам ОРД и рассматривает их в двух аспектах: внутри системы субъектов и вне системы субъектов данной деятельности [6, с. 39]. К.В. Сурков, А.Я. Гинзбург, В.И. Григорьев, С.Ю. Алесковский в своих работах не раскрывают определения субъектов ОРД, ограничиваясь термином «органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность» [7, с. 404–414; с. 100, 127, 147; с. 11]. По определению С.В. Паташкова, Ж.М. Чокина, Е.Е. Каймульдинова, «субъекты ОРД – это государственные органы и должностные лица, состоящие в их штатах, которые согласно Закону имеют право осуществлять оперативно-розыскные функции» [8, с. 27]. Не дается полного понимания субъектов и в работах В.Ю. Голубовского, Н.Н. Васильева и Н.Н. Турецкого. Так, В.Ю. Голубовский субъектами определяет оперативные подразделения органов, осуществляющих данную деятельность [9, с. 148]. Н.Н. Васильев полагает, что оперативно-розыскные подразделения представляют интересы государства, мо-

гут быть субъектами. Кроме того, он выделяет участников оперативно-розыскной деятельности, которыми «могут быть также любые физические лица и их сообщества, которые в ходе проведения различных оперативно-розыскных мероприятий оказались в орбите внимания или действия органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность» [9, с. 224]. При этом авторы не проводят различия между субъектами и участниками ОРД. Н.Н. Турецкий к субъектам относит только оперативных сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскные функции: «субъект оперативно-розыскной деятельности – это физическое лицо, носитель прав и обязанностей, предусмотренных оперативно-розыскным законом и ведомственными нормативными актами» [10, с. 172]. Позиция указанных нами авторов страдает недостатками в части того, что они не разрешают проблему субъектов (участников) ОРД.

Исходя из изложенного, возникает вопрос о различии субъектов и участников оперативно-розыскной деятельности. В связи с тем, что оперативно-розыскные действия осуществляются в режиме правового отношения, и лица (участники) которого вступили в это правовое отношение, приобретают статус субъектов, поскольку структура правоотношений включает: 1) субъекты; 2) содержание (субъективные права и юридические обязанности); 3) объект; 4) акты, связанные с активными действиями лиц, участвующих в данном правовом отношении.

Методологически данную проблему следует решать с применением способов и приемов в проведении различия в статусе субъектов и участников ОРД. Правовое отношение, по мнению А.А. Чернякова, это адекватно реализованные нормы права как (бинарное нормативно-фактическое) содержание режима, воплощающего реальное взаимодействие субъектов с их субъективными правами, взаимными обязанностями и реальной ответственностью по поводу правового интереса, выраженного в объекте права. Правовое отношение соединяет в себе как в едином целом фактическое и позитивное право, образуя в итоге бинарное (суммарное) единство [11, с. 132]. С точки зрения бинарно-правового аспекта, данный тезис можно показать по аналогии участников конституционного, уголовного, гражданского или административного процессов. Например, в уголовном процессе судья, рассматривающий дело, является участником этого процесса, но поскольку он находится в правовом отношении, то его следует считать субъектом

уголовного процесса. По такому же принципу следует определять статус и других участников уголовного процесса: прокурора, адвоката, потерпевшего, свидетеля, подсудимого. Исходя из проведенного анализа, отметим, что физические лица, участвующие в проведении оперативно-розыскных мероприятий, являются также субъектами ОРД.

Затрагивая вопросы о правовых отношениях, возникающих в ходе осуществления оперативно-розыскных функций, отметим, что на сегодняшний день нет комплексного изучения данной проблемы. В связи с чем возникает необходимость рассмотрения позиций ряда ученых по данной теме. Авторы, мнения которых нами изучены, вкладывают различные оттенки, рассматривают отдельные элементы правовых отношений, возникающих в ходе осуществления оперативно-розыскных задач. Так, Д.В. Гребельский, Н.А. Стручков, А.Г. Лекарь, А.И. Алексеев, Г.К. Синилов в своих исследованиях отмечают, что при осуществлении ОРД, кроме правовых, возникают моральные и этические отношения. Применение многих приемов оперативно-розыскного характера неизбежно наталкивает на этические оценки, суждения о моральной дозволенности или недопустимости тех или иных конкретных способов решения задач, возникающих в сфере оперативно-розыскной деятельности. Стандартных ситуаций при осуществлении оперативно-розыскных функций не бывает. Нет никаких инструкций, правил по действиям оперативных сотрудников в различных ситуациях, когда возникают противоречия: с одной стороны, действия последних направлены на осуществление благих целей, решение основных оперативно-розыскных задач (защита личности, общества и государства от преступных посягательств), с другой – для успешного решения данной проблемы приходится вынужденно нарушать конституционные права человека и гражданина. Такое положение «неизбежно наталкивает на этические оценки, суждения о моральной дозволенности или недопустимости тех или иных конкретных способов решения задач, возникающих в сфере оперативно-розыскной деятельности» [9, с. 71].

Данная проблема, с позиции указанных авторов, должна исследоваться с учетом конкретных ситуаций возникающих в ходе осуществления оперативно-розыскных функций, ее субъектов, методов, средств. А.Ф. Возный и А.В. Опалев рассматривают вопросы нравственного отношения в оперативно-розыскной деятельности, осо-

бенности нравственного содержания которой вызваны ее тайным (конспиративным) характером, т. к. конспиративность требует скрывать истинное содержание тех или иных действий, включая их нравственный истинный характер. Являясь социально полезной деятельностью, она вызывает в обществе неоднозначную оценку, связанную: во-первых, с ограничением прав и свобод человека и гражданина; во-вторых, с использованием специфических (конспиративных) средств и методов борьбы с преступностью; в-третьих, с применением мер принуждения. По мнению А.Ф. Ввозного, если профессиональный интерес становится довлеющим, он вступает в противоречие с общественным интересом. Поэтому нормы оперативно-розыскного права должны в полной мере располагаться в границах нравственности [9, с. 71].

Согласно теории М.П. Сысолова, в негласной работе, проводимой в рамках ОРД, присутствуют специфические (оперативно-розыскные) отношения, которые носят как правовой (оперативно-розыскные правоотношения), так и морально-этический, нравственный характер и играют существенную роль в решении оперативно-розыскных задач.

В.С. Паташков, обобщив положения Конституции, мнения А.М. Яковлева, Р.Г. Губенко, В.С. Основина, В.О. Лучина, утверждает, что в ходе осуществления ОРД возникают конституционные правоотношения, которым присущи разнообразные, не лишённые особенностей объекты материального и нематериального характера, по поводу которых субъекты данной деятельности вступают в определенные правовые связи. По существу, это те социальные явления (правонарушения), на которые направлены юридические права и обязанности. Права и обязанности субъектов конституционных правоотношений с участием оперативно-розыскных органов бывают двух видов: первые осуществляются непосредственно в данном отношении, вторые – реализуются через нормы других отраслей права, конкретизирующих эти права и обязанности. «Конституционные правоотношения, возникающие при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, есть волевые общественные отношения, урегулированные нормами конституционного права, субъекты которых являются носителями субъективных прав и юридических обязанностей» [12, с. 299].

По мнению М. Баглая, Ю. Лейбо и Я. Энтана, «конституционно-правовые отношения по своей сути – это, прежде всего, политические от-

ношения, затрагивают ли они сферу экономики, культуры или иные, они будут регулироваться конституционным правом лишь в той мере, в какой присутствует в них властный элемент» [13, с. 12]. С позиции указанных авторов, приоритет отдается политическим правам, однако, с учетом мнения В. Чиркина, «на основе действия норм конституционного права между различными сторонами возникают конституционные правоотношения» [14, с. 19]. Так, при осуществлении оперативно-розыскных функций данные правоотношения возникают на основе конституционных принципов и нормативного правового законодательства, регламентирующего и регулирующего данную деятельность.

На наш взгляд, ошибочной будет позиция тех авторов, которые сугубо субъективно разделяют лиц на субъектов и участников ОРД, не связывая этот вопрос с режимом правовых отношений. Как показывает сравнительный анализ зарубежных законодательных актов (Российская Федерация, Украина, Литва, Латвия, Киргизия), регламентирующих оперативно-розыскную деятельность, и нормативных положений Республики Казахстан, то представляется, что российское законодательство закрепляет и наиболее полно охватывает круг субъектов, усилиями которых осуществляется данная деятельность. В частности, к субъектам относятся:

а) сотрудники оперативно-розыскных подразделений. В свою очередь, они подразделяются: во-первых, на должностных лиц, действующих открыто (гласно) от имени соответствующей оперативной службы оперативно-розыскного ведомства; во-вторых, негласных (секретных) штатных работников, чья принадлежность к органу, осуществляющему оперативно-розыскные функции, в интересах необходимой конспирации скрывается (ими являются офицеры особого назначения). Каждая из этих категорий обладает полномочиями, адекватными тем задачам, к решению которых они привлекаются;

б) отдельные лица, привлеченные с их согласия к подготовке и проведению оперативно-розыскных мероприятий и конспиративно сотрудничающие с оперативным подразделением (конфиденты);

в) отдельные лица, гласно, открыто содействующие деятельности оперативного подразделения. В их числе, во-первых, персонал оперативных подразделений, обладающих полномочиями в полном объеме применять все мероприятия оперативно-розыскного характера и действовать на всех стадиях производства по

отдельным материалам или делам. Во-вторых, частные физические лица, гласно или конфиденциально содействующие сотрудникам оперативных подразделений. В-третьих, сотрудники различных служб органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, действующие, как правило, по заданиям сотрудников оперативных подразделений.

На наш взгляд, данный перечень наиболее полно отражает субъектов ОРД. В этой связи представляется логичным указанный круг субъектов включить в Закон от 15 сентября 1994 года. Оперативно-розыскные подразделения создаются и функционируют в качестве государственных органов исполнительной власти. Как правило, субъекты осуществляют целесообразную деятельность по выполнению задач и оперативно-розыскных функций.

Типовая организационная структура субъектов ОРД утверждается Правительством РК. Их место в системе органов управления и их специфика определяются установленной законодательством компетенцией, которая характеризуется совокупностью возложенных на них задач и функций управления. Они в пределах своей компетенции разрабатывают и издают ведомственные нормативные акты, регламентирующие организацию и тактику проведения оперативно-розыскных и иных мероприятий. В случаях необходимости все перечисленные в ст. 6 Закона от 15 сентября 1994 г. субъекты обязаны оказывать взаимную помощь в организации и проведении специальных мероприятий. В то же время необходимо отметить, что не все субъекты могут осуществлять оперативно-розыскные функции в полном объеме.

Ограниченность некоторых субъектов в проведении оперативно-розыскных действий обусловлена рядом причин, оговоренных в нормативных правовых актах, регламентирующих проведение ОРМ. К примеру, согласно п. 4 ст. 12 Закона от 15 сентября 1994 г. специальные оперативно-розыскные мероприятия, связанные с использованием сети связи в интересах решения задач, органами, осуществляющими субъектами ОРД, технически осуществляются органами национальной безопасности Республики Казахстан, для чего им выделяются необходимые силы и средства.

С учетом проведенного анализа, полагаем, что *субъекты ОРД – это государственные органы, должностные, иные юридические и физические (в т. ч. и конфиденциальные) лица, осуществляющие предусмотренную законода-*

тельностью целенаправленную функциональную деятельность по достижению целей и решению оперативно-розыскных задач.

Наряду с понятием «субъект ОРД», следует выделить такое понятие, как «объект ОРД». Объектом данной деятельности в основном, по мнению В.И. Зажицкого, «являются уголовные преступления, лица, их подготавливающие, совершающие или совершившие, а также лица, скрывающиеся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющиеся от уголовного наказания» [15, с. 52].

Кроме физических лиц, в поле зрения оперативно-розыскных органов попадают факты, события, обстоятельства, представляющие оперативный интерес, которые также подлежат оперативному сопровождению. Неточность В.И. Зажицкого, на наш взгляд, состоит в том, что объектом будут не только преступление, но и противоправные действия (бездействия) субъекта.

Между субъектами и объектами (физическими лицами), как справедливо отмечает С.В. Степашин, имеется определенная связь, воплощенная в самом правовом отношении; его содержание отличается конфликтностью, противодействием, противоборством. Это вполне закономерно, т. к. субъекты ОРД должны решать задачи, связанные с выявлением криминальной информации, ее обработкой и использованием для предупреждения, пресечения и раскрытия противоправных деяний. В свою очередь, объекты ОРД можно понимать как противоправность физических лиц, которые прилагают усилия для того, чтобы остаться не разоблаченными и избежать соответствующих мер принуждения. При этом закон гарантирует осуществление оперативно-розыскных задач на основе соблюдения прав и свобод человека, что нередко стараются использовать в своих интересах фигуранты криминальной среды [16, с. 52]. На наш взгляд, *объектом ОРД может быть противоправность физических лиц, относящихся к категории потенциально опасных с точки зрения противоправного поведения, а также преступные деяния, когда лица, совершившие преступления, не установлены.*

Оперативно-розыскные аппараты выполняют свои функции в соответствии с законодательством, регламентирующим оперативно-розыскную деятельность. Данная деятельность организуется первыми руководителями оперативно-розыскного подразделения, которые принимают следующие решения: определение

подразделения, его структуры, штата, функциональных обязанностей и др. В правоохранительных органах систему его оперативных подразделений и должностных лиц непосредственно полностью или частично осуществляет и (или) контролирует, обеспечивает личную безопасность своих сотрудников, членов их семей и близких родственников первый руководитель. Как правило, оперативно-розыскные органы составляют организационно-штатное звено, входящее в структуру соответствующего правоохранительного органа. По своим функциональным обязанностям указанные подразделения выполняют предусмотренные законом оперативно-розыскные, контрразведывательные или разведывательные задачи, входящие в их компетенцию и определяющие нормативно-правовой статус органа, в составе которого они числятся. «На оперативно-розыскные аппараты органов внутренних дел, – по мнению Б.А. Абдрахманова, – возложены ответственные и сложные задачи. От их решения в значительной мере зависят конкретные результаты борьбы с преступностью. Аксиомой должно стать требование конкретного улучшения результатов предотвращения, раскрытия преступлений и розыска скрывшихся преступников» [16, с. 223].

Исходя из изложенного, *оперативно-розыскные подразделения субъектов ОРД – это организационно обособленные управленческие единицы, реализующие компетенцию в соответствии с действующим законодательством, ведомственными нормативными актами, определяющие функции, задачи и цели по осуществлению мероприятий оперативно-розыскного характера.*

В обязанности субъектов ОРД входит: 1) принимать меры для защиты конституционных прав, свобод и интересов физических и юридических лиц, собственности, безопасности общества и государства и укрепления его экономического и оборонного потенциала; 2) обеспечивать выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений; 3) своевременно информировать заинтересованные органы о фактах и данных, свидетельствующих об угрозе безопасности общества и государства; оказывать на основе договоров правовую помощь международным правоохранительным организациям и правоохранительным органам иностранных государств.

Из сказанного следует, что основной обязанностью субъектов ОРД является решение задач и достижение целей данной деятельности, вы-

текающих из положений Закона от 15 сентября 1994 г. (ст. 1 и 2). Для этого субъекты данной деятельности должны применять в рамках своей компетенции соответствующие мероприятия оперативно-розыскного характера, что должно обусловить расширение круга задач, которые вправе решать оперативные подразделения. Такими задачами в законе могут быть: обеспечение возмещения вреда, причиненного в результате преступления, охрана государственной тайны и других сведений при защите государственных интересов; получение и проверка информации о лицах при назначении их на важные государственные должности, когда это связано с доступом к государственной или иной охраняемой законом тайне [17, с. 139].

На обеспечении возмещения вреда, причиненного в результате преступления, как об одной из составляющих оперативно-розыскных задач, мы останавливаться не будем, т. к. этот вопрос не входит в компетенцию подразделений, осуществляющих ОРД. Более подробно рассмотрим две другие задачи, которые, на наш взгляд, являются важными, это охрана государственной тайны и других сведений при защите государственных интересов и проверка информации о лицах при назначении их на важные государственные должности.

Сотрудники оперативно-розыскного подразделения выполняют свои функции в пределах своих полномочий и в том объеме, который необходим для решения задач и достижения целей, установленных Законом от 15 сентября 1994 г. и другими нормативными правовыми актами, регламентирующими данную деятельность (организация, тактика и методы применения оперативно-розыскных мероприятий), при осуществлении которых они должны соблюдать все правила конспирации, использовать содействие физических лиц, подчиняться только закону и своему непосредственному и прямому начальнику. В тех случаях, когда задание или распоряжение противоречит закону (например, если в результате выполнения задания или распоряжения руководства может быть совершено преступление, либо нарушение конституционных прав человека и гражданина), должностное лицо обязано руководствоваться требованиями закона. Никому не дается право вмешиваться в законные действия сотрудников и органов, осуществляющих оперативно-розыскные функции, кроме лиц, прямо уполномоченных на то законом.

Субъекты ОРД в своей деятельности должны быть привержены политике государства и последовательно проводить ее в жизнь, с данной

целью они должны осуществлять свою деятельность в соответствии с Конституцией Республики Казахстан [18], законами Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года «О государственной службе Республики Казахстан» [19], от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции» [20]. Однако субъекты ОРД должны соблюдать не только законодательство, но и морально-этические нормы, в частности принятый 29 декабря 2015 года «Этический кодекс государственных служащих Республики Казахстан» (Правила служебной этики государственных служащих) [21], что позволит укрепить доверие общества к органам внутренних дел, формирование высокой культуры взаимоотношений на государственной службе и предупреждение случаев неэтичного поведения государственных служащих.

Кроме того, в ряде нормативных правовых актов РК (Законы «О правоохранительной службе», «О государственных секретах», «Об оперативно-розыскной деятельности» и др.) содержатся нормы, устанавливающие ответственность должностных лиц за разглашение сведений, составляющих охраняемую законом тайну. В частности, в Законе «О государственных секретах» говорится, что соответствующие субъекты обеспечивают защиту таких сведений в соответствии с возложенными на них задачами и в пределах своей компетенции с учетом специфики проводимых работ в соответствии с нормативными правовыми актами, утвержденными Правительством Республики Казахстан [22].

В оперативно-розыскных органах ответственность за организацию защиты сведений, составляющих государственные секреты, возлагается на их руководителей. Так, согласно Закону от 15 сентября 1994 г. не подлежат разглашению сведения об организации оперативно-розыскной деятельности, организации и тактики проведения негласных оперативно-розыскных мероприятий, источниках и способах получения информации, применяемых оперативно-технических средствах и других составляющих государственную или иную охраняемую законом тайну, за исключением случаев, предусмотренных законодательством, а также сведений, затрагивающих личную жизнь, честь и достоинство физических лиц.

Субъекты ОРД обязаны: во-первых, принимать необходимые меры по обеспечению конспирации при проведении мероприятий оперативно-розыскного характера и недопущению рассекречивания источников информации; во-вторых, сохранять как государственную ох-

раняемую законом тайну, так и ставшую им известной в связи с исполнением должностных полномочий служебную информацию, а также сведения о частной жизни граждан.

Так, государственную тайну составляют сведения об используемых или использованных при проведении негласных оперативно-розыскных методах, средствах, силах, источниках, планах и полученных результатах; о штатной численности негласных сотрудников; об организации и тактике проведения негласных мероприятий; о лицах, оказывающих содействие специальным государственным органам, призванным осуществлять оперативно-розыскные функции на конфиденциальной основе (конфиденты). Рассекретивать такие сведения возможно только в исключительных случаях, предусмотренных законом, на основе постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскные действия. Сведения, касающиеся лица, внедренного в преступную среду, штатных негласных сотрудников, конфиденнтах – не могут быть представлены судье даже в связи с обращением лица, предполагающего, что в ходе проведения мероприятий оперативно-розыскного характера были нарушены его конституционные права.

В этой связи необходимо более точно и конкретно обозначить в законе круг вопросов, составляющих государственную или иную тайну в ОРД. Решение данной проблемы видится в введении в Закон от 15 сентября 1994 г. специальной статьи, уточняющей объем и защиту сведений, составляющих государственную тайну в ОРД. За разглашение сведений о деятельности оперативно-розыскных подразделений лица, которым они стали известны в результате выполнения профессиональных обязанностей, несут ответственность, предусмотренную законодательством Казахстана.

Все сотрудники органов, уполномоченных осуществлять действия оперативно-розыскного характера, должны охранять государственную тайну и другие сведения при защите государственных интересов, а также касающихся интересов личности. Причем это положение распространяется и на период после прекращения государственной службы. Они не вправе давать показания и делать заявления в отношении информации, содержащей служебную или иную охраняемую законом тайну. Это возможно лишь в рамках уголовного дела и в порядке, прямо предусмотренном законом.

Литература

- 1 Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности». Источник: ИС Параграф WWW <http://online.zakon.kz>, дата последнего изменения документа: 2013.01.17
- 2 Комментарий к Закону Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» / под общ. ред. И.Д. Меркель, Н.Н. Турецкого. – Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2010.
- 3 Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. – М.: ИНФРА-М, 2002. – ХХІІ, 794 с. (Сер. «Высшее образование»).
- 4 Галлиев С.Ж., Сапарин О.Е., Комментарий к Закону Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности». – Алматы: Жеті жарғы, 1998. – 96 с.
- 5 Сысалов М.П. Оперативно-розыскная деятельность в Республике Казахстан: учебное пособие. – Алматы: Данекер, 2002. – 380 с.
- 6 Плетнев В.С. Оперативно-розыскная деятельность: курс лекций. – Алматы: КазГЮА, 2001. – 192 с.
- 7 Сурков К.В. Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность // Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Комментарий. – М.: Новый Юрист, 1997. – С. 404-414; Гинзбург А.Я., Григорьев В.И., Алесковский С.Ю. Основы оперативно-розыскной деятельности. учеб.-практ. пособие. – Алматы: ТОО Аян Эдет, 1999. – С. 100, 127, 147; В.И. Григорьев. Основы оперативно-розыскной деятельности: Альбом схем: учеб.-нагл. пособие. – Алматы: ТОО Аян Эдет, 1998. – С. 11.
- 8 Паташков С.В., Чокин Ж.М., Каймульдинов Е.Е. Основы оперативно-розыскной деятельности: учеб. пособие. – Алматы: Юный полиграфист, 2002. – 259 с.
- 9 Основы оперативно-розыскной деятельности: учеб. для юрид. вузов / под ред. В.Б. Рушайло. – 4-е изд., стер. – СПб.: Лань, 2002. – 720 с.
- 10 Турецкий Н.Н. Причинение вреда при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий по уголовному законодательству Республики Казахстан // Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью: Сб. науч.тр. – Вып. 1 – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2003. – С. 172.
- 11 Черняков А.А. Право, закон, правозаконность: вопросы обновления действующего права и проблемы нормативной терминологии. – Алматы: ЮРИСТ, 2001. – 192 с.
- 12 Паташков С.В. Конституционные правоотношения, возникающие при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Соблюдение конституционных прав и свобод граждан в деятельности органов внутренних дел: Мат. междунар. межведом. конф. Ч. 2. – Алматы: ООНИ и РИР Академии МВД Республики Казахстан, 2003. – 632 с.

- 13 Баглай М., Лейбо Ю., Энтан Л. Конституционное право зарубежных стран. – М.: Норма-Инфра-М, 1999. – С. 12.
- 14 Чиркин В. Конституционное право зарубежных стран. – М.: Юрист, 2001. – С. 19.
- 15 Зажицкий В.И. Новый закон об оперативно-розыскной деятельности более совершенен // Государство и право. – 1995. – № 12. – С. 52.
- 16 Б.А.Абдрахманов. Проблемы теории и практики оперативной работы органов внутренних дел. Казахстан-2030 – проблемы совершенствования деятельности правоохранительных органов: мат. науч.-практ.конф. – Алматы: НИИРИО Академии МВД Республики Казахстан, 1999. – С.223.
- 17 Шарихин А.Е. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности: некоторые нерешенные вопросы и перспективы // Вневведомственный сб. науч. работ. – М., 2000. – Вып.3. – С. 139.
- 18 Конституция Республики Казахстан: практическое пособие. – Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2017. – 44 с.
- 19 Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 153 «О государственной службе Республики Казахстан».
- 20 Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № «О противодействии коррупции»
- 21 Этический кодекс государственных служащих Республики Казахстан (Правила служебной этики государственных служащих). Астана, Акorda, 29 декабря 2015 года № 153.
- 22 Закон Республики Казахстан от 15 марта 1999 года № 349-І «О государственных секретах». Источник: IS Параграф WWW <http://online.zakon.kz>

References

- 1 Zakon Respubliki Kazahstan ot 15 sentjabrja 1994 goda № 154-XIII «Ob operativno-rozysknoj dejatel'nosti». Istochnik: IS Paragraf WWW <http://online.zakon.kz>, data poslednego izmenenija dokumenta: 2013.01.17
- 2 Kommentarij k Zakonu Respubliki Kazahstan «Ob operativno-rozysknoj dejatel'nosti» / pod obshh. red. I.D. Merkel', N.N. Tureckogo. – Алматы: ТОО «Izdatel'stvo «Norma-K», 2010.
- 3 Operativno-rozysknaja dejatel'nost': uchebnik / pod. red. K.K. Gorjainova, V.S. Ovchinskogo, A.Ju. Shumilova. – М.: INFRA-M, 2002. – ННН, 794 s. (Ser. «Vysshee obrazovanie»).
- 4 Galliev S.Zh., Saparin O.E., Kommentarij k Zakonu Respubliki Kazahstan «Ob operativno-rozysknoj dejatel'nosti». – Алматы: Zhethi zharry, 1998. – 96 s.
- 5 Sysalov M.P. Operativno-rozysknaja dejatel'nost' v Respublike Kazahstan: uchebnoe posobie. – Алматы: Daneker, 2002. – 380 s.
- 6 Pletnev V.S. Operativno-rozysknaja dejatel'nost': kurs lekcij. – Алматы: KazGJuA, 2001. – 192 s.
- 7 Surkov K.V. Organy, osushhestvlyajushhie operativno-rozysknuju dejatel'nost' // Federal'nyj zakon «Ob operativno-rozysknoj dejatel'nosti»: Kommentarij. – М.: Novyj Jurist, 1997. – S. 404-414; Ginzburg A.Ja., Grigor'ev V.I., Aleskovskij S.Ju. Osnovy operativno-rozysknoj dejatel'nosti. ucheb.-prakt. posobie. – Алматы: ТОО Ajan Jedet, 1999. – S. 100, 127, 147; V.I. Grigor'ev. Osnovy operativno-rozysknoj dejatel'nosti: Al'bom shem: ucheb.-nagl. posobie. – Алматы: ТОО Ajan Jedet, 1998. – S. 11.
- 8 Patashkov S.V., Chokin Zh.M., Kajmul'dinov E.E. Osnovy operativno-rozysknoj dejatel'nosti: ucheb. posobie. – Алматы: Junyj poligrafist, 2002. – 259 s.
- 9 Osnovy operativno-rozysknoj dejatel'nosti: ucheb. dlja jurid. vuzov / pod red. V.B. Rushajlo. – 4-e izd., ster. – SPb.: Lan', 2002. – 720 s.
- 10 Tureckij N.N. Prichinenie vreda pri osushhestvlenii operativno-rozysknyh meroprijatij po ugovolnomu zakonodatel'stvu Respubliki Kazahstan // Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy bor'by s prestupnost'ju: Sb. nauch.tr. – Vyp. 1 – Irkutsk: Izd-vo BGUJeP, 2003. – S. 172.
- 11 Chernjakov A.A. Pravo, zakon, pravozakonnost': voprosy obnovlenija dejstvujushhego prava i problemy normativnoj terminologii. – Алматы: JuRIST, 2001. – 192 s.
- 12 Patashkov S.V. Konstitucionnye pravootnoshenija, vznikajushhie pri osushhestvlenii operativno-rozysknoj dejatel'nosti. Sobljudenie konstitucionnyh prav i svobod grazhdan v dejatel'nosti organov vnutrennih del: Mat. mezhdunar. mezhvedom. konf. Ch. 2. – Алматы: OONI i RIR Akademii MVD Respubliki Kazahstan, 2003. – 632 s.
- 13 Baglaj M., Lejbo Ju., Jentan L. Konstitucionnoe pravo zarubezhnyh stran. – М.: Norma-Infra-M, 1999. – S. 12.
- 14 Chirkin V. Konstitucionnoe pravo zarubezhnyh stran. – М.: Jurist#, 2001. – S. 19.
- 15 Zazhickij V.I. Novyj zakon ob operativno-rozysknoj dejatel'nosti bolee sovershenen // Gosudarstvo i pravo. – 1995. – № 12. – S. 52.
- 16 B.A.Abdrahmanov. Problemy teorii i praktiki operativnoj raboty organov vnutrennih del. Kazahstan-2030 – problemy sovershenstvovanija dejatel'nosti pravoohranitel'nyh organov: mat. nauch.-prakt.konf. – Алматы: NIIRIO Akademii MVD Respubliki Kazahstan, 1999. – S.223.
- 17 Sharihin A.E. Pravovoe regulirovanie operativno-rozysknoj dejatel'nosti: nekotorye nereshennye voprosy i perspektivy // Vnevedomstvennyj sb. nauch. rabot. – М., 2000. – Vyp.3. – S. 139.
- 18 Konstitucija Respubliki Kazahstan: prakticheskoe posobie. – Алматы: ТОО «Izdatel'stvo «Norma-K», 2017. – 44 s.
- 19 Zakon Respubliki Kazahstan ot 23 nojabrja 2015 goda № 153 «O gosudarstvennoj sluzhbe Respubliki Kazahstan».
- 20 Zakon Respubliki Kazahstan ot 18 nojabrja 2015 goda № «O protivodejstvii korrupcii»
- 21 Jeticheskij kodeks gosudarstvennyh sluzhashhih Respubliki Kazahstan (Pravila sluzhebnoj jetiki gosudarstvennyh sluzhashhih). Astana, Akorda, 29 dekabrja 2015 goda № 153.
- 22 Zakon Respubliki Kazahstan ot 15 marta 1999 goda № 349-І «O gosudarstvennyh sekretah». Istochnik: IS Paragraf WWW <http://online.zakon.kz>